

Оригинальная статья

УДК 316.4, 316.344.2

JEL I31

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126

EDN ZZYDRС

Уровень жизни как индикатор «движения» к счастью

Наталья Леонидовна Антонова¹, Софья Борисовна Абрамова²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹(n.l.antonova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>)

²(s.b.abramova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>)

Аннотация

В статье проведён анализ связи уровня жизни и субъективной оценки счастья в условиях нового глобального вызова и структурных трансформаций, влияющих на повседневную жизнь индивидов/социальных групп. Основной целью исследования стало выявление значения субъективной оценки уровня жизни как индикатора счастья и «движения» к нему. Теоретико-методологической рамкой исследования стал эмоционально-ценностный подход к выявлению сущностно-смысловых характеристик субъективного понимания счастья и восприятия уровня жизни. На материалах эмпирико-социологического исследования (n=1170) утверждается, что уровень жизни не входит в смысловое поле интерпретативных моделей счастья, уступая место семье, здоровью, самореализации. Материалы опроса демонстрируют широкий репертуар ситуаций в жизненной перспективе населения, среди которых и повышение уровня жизни, которые становятся ландшафтными точками в «движении» к счастью. Слабое материальное положение служит развитию такого «движения» для каждого четвёртого опрошенного, для 7% таким фактором выступает нестабильность экономической ситуации в стране. При этом рост личного финансового статуса и благоприятные экономические условия оцениваются опрошенными как фактор роста позитивного эмоционального состояния. Результаты позволили зафиксировать расхождение в ответах респондентов и статистическим анализом: опрошенные не признают линейной связи между уровнем жизни и счастьем, однако обнаруживается корреляционная связь между самооценкой величины дохода и удовлетворённостью им с показателями счастья. На основе кластерного анализа выделены пять групп респондентов по уровню жизни: депрессивный, оптимистический, срединный, благополучный, кризисный. Установлено, что самооценка уровня дохода в меньшей степени коррелирует с реализацией модели «отложенного» счастья, чем удовлетворённость материальным положением. При этом как низкий доход, так и неудовлетворённость уровнем жизни формируют «движение» к счастливой жизни в будущем. Определено, что уровень жизни может выступать как источник счастья, барьер его достижения, стимул активизации «движения» к счастью, инструмент реализации жизненных перспектив.

Ключевые слова: уровень жизни, счастье, «движение» к счастью, отложенное счастье, благополучие, удовлетворённость, эмоции, ожидания, жизненная перспектива

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

Для цитирования: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б. Уровень жизни как индикатор «движения» к счастью // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 112–126. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126 EDN ZZYDRС

RAR (Research Article Report)

JEL I31

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126

Standard of Living as an Indicator of «Movement» towards Happiness

Natalya L. Antonova¹, Sofya B. Abramova²

^{1,2}Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹(n.l.antonova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>)

²(s.b.abramova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>)

Abstract

The article analyzes the relationship between the standard of living and subjective assessment of happiness in the context of a new global challenge and structural transformations affecting the daily life of individuals/social groups. The main goal of the study was to study the significance of the standard of living as an indicator of happiness and «movement» towards it. The theoretical and methodological framework of the study was the emotional-value approach to identifying the essential and semantic characteristics of the subjective understanding of happiness and perception of the standard of living. Based on the materials of an empirical sociological study (n=1170), the article argues that the standard of living is not included in the semantic field of interpretive models of happiness, giving way to family and health, as well as self-realization. The survey materials demonstrate a wide repertoire of situations in the life perspective of the population, including an increase in living standards, which become landscape points in the «movement» towards happiness. A weak financial situation serves to develop such a «movement» for every fourth respondent; for 7%, such a factor is the instability of the economic situation in the country. At the same time, the growth of personal financial status and favorable economic conditions are assessed by respondents as a factor in the growth of a positive emotional state. The results of the survey made it possible to record the following discrepancy in the responses of respondents and statistical analysis. The respondents do not recognize a linear connection between the standard of living and happiness, but a correlation is found between self-assessment of the amount of income and satisfaction with it with indicators of happiness. The cluster analysis made it possible to identify five groups of respondents according to their standard of living: depressed, optimistic, average, prosperous and crisis. The study revealed that self-assessment of income level is less correlated with the implementation of the «deferred» happiness model

than satisfaction with financial situation. At the same time, both low income and dissatisfaction with the standard of living form a "movement" towards a happy life in the future. Based on the research materials, the article determines that the standard of living can act as a source of happiness, a barrier to its achievement, an incentive to intensify the «movement» towards happiness and a tool for realizing life prospects.

Keywords: standard of living, happiness, «movement» towards happiness, delayed happiness, well-being, satisfaction, emotions, expectations, life perspective

Acknowledgements: the research was funded by the Russian Science Foundation No. 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

For citation: Antonova N.L., Abramova S.B. Standard of Living as an Indicator of «Movement» towards Happiness. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):112–126. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126 (In Russ.)

Введение

Структурные трансформации и динамичность современной жизни задают не только новые траектории деятельности социальным институтам, но и определяют чувственное восприятие населением действительности сквозь призму оценки текущего эмоционального состояния. Перестройка всех сфер общественной жизни, связанная с новыми глобальными вызовами, затрагивает повседневную жизнь индивидов и социальных групп, которые в условиях активных социальных изменений могут испытывать различные эмоции и чувства, детерминирующие их отношение к окружающему миру и восприятию себя в нём.

В фокусе нашего исследовательского анализа – феномен счастья. Властные структуры практически всех государств стремятся к его измерению с использованием как статистических данных, так и субъективных мнений и оценок населения. Так, в соответствии с данными ООН и международной исследовательской компании Gallup (World Happiness Report 2024¹) Россия по показателю уровня счастья занимает 72-е место – между Молдавией и Боливией². Всероссийским центром изучения общественного мнения сформированы собственные измерительные инструменты индекса счастья и социального индекса счастья, которые, согласно исследованию в марте 2024 года, свидетельствуют о высокой субъективной оценке россиянами состояния счастья: 84% опрошенных считают себя счастливыми и 41% респондентов полагают, что в их окружении преимущественно счастливые люди³. Fowler и Christakis установили, что люди, которые окружены множеством счастливых людей, с большей вероятностью станут счастливыми в будущем. Например, счастливый

друг, живущий в пределах полутора километров, увеличивает вероятность стать счастливым на 25%, а братья и сестры – на 14%; счастливые соседи по дому повышают шансы быть счастливым на 34%, а супруг/супруга – на 8%. Исследователи пришли к выводу о том, что счастье можно рассматривать как коллективное явление [1].

За последнее десятилетие феномен счастья всё чаще становится предметом экономических исследований, что связано с изучением влияния уровня дохода на счастье [2; 3; 4], поскольку рост национального счастья является конечной целью экономического развития любой страны [5]. Как отмечает R. Veenvhoven, общество с большей вероятностью будет процветать со счастливыми гражданами, чем с несчастными [6]. Несмотря на то, что по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения россияне одинаково счастливы вне зависимости от возраста, уровня образования и места проживания, тем не менее «богатые» чувствуют себя счастливее других⁴. Кроме того, люди, имеющие больше ресурсов, получаемых от социальных структур, чувствуют себя более счастливыми [7].

Субъективное восприятие счастья сквозь призму уровня жизни актуализирует не только современные представления о ценностно-содержательной нагрузке исследуемой категории, но и становится методологическим ориентиром при изучении феномена «отложенного счастья» как движения индивидов и групп к такому чувственно-эмоциональному состоянию, которое маркирует удовлетворённость жизнью [8]. Объектом нашего исследования является связь уровня жизни и феномена счастья, предметом – субъективная оценка уровня жизни как индикатор, маркирующий состояние счастья. Основная цель исследования заключается в выявлении значения субъективной оценки уровня жизни как индикатора счастья и «движения» к нему. В ходе исследования нами были выдвинуты следующие

¹ World Happiness Report 2024 // World Happiness Report: [сайт]. URL: <https://worldhappiness.report/> (дата обращения: 10.12.2024).

² Счастье среднего возраста // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6580565> (дата обращения: 10.12.2024).

³ Счастье в России: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-18042024> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Счастье в России: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-18042024> (дата обращения: 10.12.2024).

исследовательские задачи. Во-первых, определить ценностно-смысловое наполнение категории счастья и выявить место уровня жизни в системе показателей, маркирующих счастье. Во-вторых, охарактеризовать уровень жизни как барьер в субъективной оценке счастья в текущем моменте и условие «движения» к счастью. В-третьих, используя кластерный анализ, составить типологию опрошенных по уровню жизни в темпоральной перспективе «движения» к счастью по шкале прошлое-настоящее-будущее.

Гипотезой-основанием работы стало предположение о том, что существует нелинейная связь между уровнем жизни и счастьем, при этом уровень жизни может выступать в разных ипостасях (источник, барьер, стимул, инструмент) и выполнять инструментальную функцию в «движении» к счастью как позитивно-эмоциональному состоянию удовлетворённости.

Теоретические и методологические положения

Проблематика счастья является предметом исследования представителей разных направлений социогуманитарных наук. Несмотря на тот факт, что ещё Платон, Аристотель, Сенека задавались вопросом, что представляет собой хорошая жизнь, современные психологи [9], философы [10], экономисты [11] и социологи [12; 13; 14] по-прежнему стремятся определить сущность и содержание категории счастья. Традиционно феномен счастья связывают с высокой субъективной оценкой благополучия [15], а позитивные эмоции рассматривают не только как конечное моментное состояние, а как инструмент динамичного личностного роста и средство улучшения благополучия с течением времени [16].

Современные исследователи стремятся сформировать индикаторы измерения счастья, в качестве которых определяют проактивные практики [17], наличие друзей и брачно-семейных отношений [18], успехи в профессионально-трудовой деятельности [19], хорошее состояние здоровья [20]. В измерительные процедуры вводится параметр сравнения текущего социального положения индивида либо со своим предыдущим состоянием, либо с характеристиками референтной группы [21]. И.В. Троцук и В.Е. Гребнева предприняли попытку систематизации методических подходов к социологическому анализу счастья, выделив «объективистский» эконометрический подход, в котором в центре внимания – индексы счастья на основе социально-экономических показателей, и «субъективистский» социально-психологический подход, ориентированный на замеры самооценки

в терминах счастья, выявляемые в ходе опросов общественного мнения [22].

Особого внимания заслуживает фиксируемое учёными социальное неравенство в системе субъективных оценок счастья. Полученные исследователями данные демонстрируют, что состояние счастья зависит от статусных позиций индивида в стратификационной системе [23], в том числе и от дохода, традиционно выступающего одним из показателей уровня жизни: те, кто зарабатывает больше, счастливее тех, кто зарабатывает меньше [24; 25]. Однако этот тезис опровергает исследование Easterlin, который обнаружил «парадокс дохода»: увеличение дохода не улучшает счастье людей, поскольку желание стать ещё более счастливым усиливается с ростом материально-финансового положения [26]. Alesina с коллегами обнаружили, что люди с более низким доходом больше ориентированы на будущее, поскольку слабый материальный статус становится побудительной силой для осуществления восходящей социальной мобильности и достижения счастья [27].

Таким образом, исследования свидетельствуют о наличии связи между счастьем и уровнем жизни, который, как отмечает В.Н. Бобков с коллегами, «характеризует потребление людей, их социальных групп и общества во всех сферах их жизнедеятельности и является относительной (в сравнении с социальными стандартами) стоимостной характеристикой их жизни, обеспечивающей то или иное её качество» [28, с. 12]. При этом исследователи справедливо обращают внимание на тот факт, что уровень жизни входит в более широкую категорию качества жизни как один из её компонентов [28, с. 12].

Поддерживая позицию исследователей, отметим, что счастье в этой логике не ограничивается исключительно уровнем жизни и не сводится к нему, а выступает характеристикой, способной на индивидуальном, групповом и популяционном уровнях обозначить качество жизни в целом. В нашем исследовании мы сфокусировались на выявлении связи между счастьем и уровнем жизни, составляющей один из фундаментов обеспечения качества жизни в условиях структурных трансформаций.

Уровень жизни включает как объективные, так и субъективные показатели измерения. Так, Росстат ежегодно публикует материалы, отражающие уровень жизни населения России, включая широкий спектр показателей (денежные доходы населения, потребление продуктов питания, жилищные условия населения и др.) [29]. Исследователями также активно обсуждаются возможности замеров уровня жизни и даётся оценка таким

индикаторам как доходы и расходы населения, обеспеченность жильём, денежные сбережения, индивидуальное потребление и др. [30; 31]. Предпринимаются попытки конструирования обобщающего показателя уровня жизни на основе частных показателей [32]. Субъективные показатели измерения уровня жизни выстраиваются на основе мнений, суждений и оценок индивидами / социальными группами возможностей удовлетворения широкого спектра потребностей. В современной научной литературе предлагаются различные типологии, характеризующие уровень жизни населения. Так, ряд исследователей предлагает такие уровневые характеристики, фиксирующие дифференциацию населения по группам, как достаток, нормальный уровень, бедность и нищета [33]. В эмпирико-социологических стратификационных замерах уровня жизни можно встретить следующее разделение населения по группам: богатые/ среднеобеспеченные/ бедные [34]; наиболее обеспеченные/ среднеобеспеченные/ наименее обеспеченные [35]; низкообеспеченные/ обеспеченные ниже среднего (малообеспеченные)/ среднеобеспеченные/ высокообеспеченные [36]. В нашем исследовании критерием отнесения респондента к той или иной группе по уровню жизни стала субъективная оценка опрошенного, не предполагающая определения денежных доходов, потребления продуктов питания и других показателей в количественной форме. В этом ключе, обращаясь к феномену счастья, самооценка уровня жизни как высокого может стать источником ощущения счастья как позитивно эмоционально окрашенного бытия, а низкая оценка уровня жизни, не позволяющая реализовать многообразие потребностей, барьером, препятствующим достижению счастья.

Формируя аналитическую рамку исследования, мы обратились как к ставшей уже традиционной в социологических измерительных процедурах модели анализа представлений о счастье как удовлетворённости разными аспектами жизни, так и предприняли попытку использовать эмоционально-ценностный подход к выявлению существенных характеристик субъективного понимания счастья и восприятия уровня жизни, циркулируемого в общественном сознании, как источника и барьера его достижения.

Такая позиция связана с двумя принципиальными моментами. Во-первых, руководствуясь феноменологическим подходом, мы соглашались с позицией О.О. Савельевой и А.С. Капустиной о том, что счастье – это социально детерминированное эмоциональное состояние, возникающее вследствие субъективной интерпретации реаль-

ности человеком или группой [37]. Это видение позволяет нам взглянуть на феномен отложенного счастья как движение к нему сквозь призму субъективного «прочтения» текущего состояния как негативного/неблагоприятного, свидетельствующего об отсутствии счастья как позитивной эмоции. Низкая субъективная оценка уровня жизни выступает в двух ипостасях: как источник движения к счастью и как барьер его достижения.

Во-вторых, феномен счастья включает широкий спектр жизненных ценностей: от любви до проживания в экологически благоприятном районе. В качестве ценностных ориентиров для достижения счастья могут выступать события, вписанные в жизненную траекторию. Е.И. Головаха отмечает, что картина будущего как взаимосвязь программируемых и ожидаемых событий, с которыми индивид связывает смысл жизни, составляют жизненную перспективу [38]. Высокий уровень жизни в данном случае наполняется ценностным смыслом и становится ландшафтной точкой, к которой индивид движется для получения позитивных эмоций.

В целом, наше исследование нацелено на выявлении значения субъективной оценки уровня жизни как индикатора счастья и «движения» к нему. Мы стремились измерить не только текущее состояние счастья через удовлетворённость уровнем жизни, но и вписать индикатор уровня жизни в «движение» к счастью разных поколенческих групп. Постановка вопроса в таком ключе позволит углубить современные представления об «отложенном счастье» и охарактеризовать нелинейную связь между уровнем жизни и «движением» к счастью.

Данные и методы

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического опроса, проведённого в сентябре 2024 года по авторской методике. Методом онлайн-анкетирования опрошено 1170 жителей городов в возрасте 18–60 лет. Распространение анкеты производилось путем размещения ссылки в социальных сетях, сайтах городских сообществ, в пабликах, на информационных порталах, специализированных форумах, других ресурсах открытого доступа, а также через рассылки информации об исследовании в организации и на предприятия городов, обращение к администрации учебных учреждений для распространения ссылки среди учащихся. Контроль объёма полученных анкет из разных источников не представляется возможным, поскольку использовалась единая ссылка на онлайн-анкету. Признавая широкий методологический дискурс по использо-

ванию онлайн опросов, нами был сделан выбор в пользу метода онлайн-самозаполнения, исходя из следующих аргументов: 1) широта пространственного охвата, позволившая достичь респондентов из отдалённых городов и охватить большее число населённых пунктов; 2) большее чувство анонимности с учётом чувствительности темы; 3) технологичность доступа к макетированию анкеты и обеспечению соблюдения вопросов-фильтров; 4) контроль за ходом наполнения базы, за качеством ввода ответов, возможность своевременной выбраковки и замены анкет при высокой частоте выбора позиции «затрудняюсь ответить» и пропуске открытых вопросов; 5) удобство выбора места, времени и скорости заполнения респондентами; 6) экономия ресурсов исследователей. Данный выбор соответствует тенденциям мировой практики по увеличению объёма сбора данных методами онлайн-опроса [39, с. 30], а также учитывает выводы о снижении соображений социальной желательности и влияния ситуации проведения опроса на данные по чувствительным проблемам [40, с. 21]. Вместе с тем, авторы проекта учитывают ограничения, связанные с описанием генеральной совокупности и построением выборки в онлайн-опросах, что постарались преодолеть через квотирование социально-демографических групп и варьирование стратегий рекрутирования из этих групп, что позволяет повысить качество получаемых данных даже в описательных онлайн-исследованиях [41].

В процессе сбора данных был использован квотный вид отбора с учётом следующих характеристик: пол, возраст, тип населённого пункта проживания. Всего опрошено 56,5% женщин и 43,5% мужчин. Возрастные рамки респондентов определены в соответствии с поколенческим подходом [42]: 18–24 лет – поколение Z – 32,2% опрошенных; 25–40 лет – поколение Y – 36,7%; 41–60 лет – поколение X – 31,1%. Территориальное позиционирование выборки включает жителей российских городов разного типа: столичные города (Москва, Санкт-Петербург – 22% респондентов), областной центр (Екатеринбург – 33,3%), большие города Свердловской области (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск – 20,5%), а также средние и малые областные города (Полевской, Ревда, Серов и др. – 23,9%).

Опираясь на данные Росстата, отметим, что среднемесячная заработная плата работников по регионам исследования в 2023 году составила 138 882 руб. в Москве, 96 232 руб. в Санкт-Петербурге, 64 997 руб. в Свердловской области⁵.

⁵ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab4_zpl_2023.xlsx (дата обращения: 09.12.2024).

В нашем исследовании по уровню дохода низкообеспеченными себя считают 8% опрошенных, малообеспеченными – 23,3%, со средним доходом – 39,1%, обеспеченными – 21,1% (8,5% респондентов отказались отвечать на данный вопрос). Из числа опрошенных 2,2% являются бизнесменами (владельцами фирм), 7,7% – руководителями разного уровня, 36,2% – специалистами, 7,5% – служащими, 11,6% – рабочими, 25,4% – студентами высших и средних профессиональных учебных заведений, 5% – самозанятыми, 4,3% не работают (временно безработные, домохозяйки, пенсионеры).

Полученные данные обработаны при помощи пакета SPSS. Рассчитаны статистические данные: таблицы линейного и двухмерного распределения, средние показатели, произведён корреляционный и кластерный анализ.

Результаты исследования

На пересечении концептуализации современных ценностей / целей⁶ и счастья нами были сконструированы шесть групп показателей счастья, связанных с семьёй, доходом, профессиональной деятельностью, самореализацией, социальными отношениями и гедонизмом. Формулировка вариантов ответа и отнесение их к определённой категории строились по наличию указания на ведущую ценность-цель. Описывая свои представления о счастье, каждый участник опроса мог выбрать до 5 ответов, итоговые распределения по каждой группе показателей позволяют определить вклад каждой категории в представления о счастье (таблица 1).

Преобладающее значение для счастья имеет ценность семьи – наличие семьи и здоровье своих близких. Значительная доля респондентов наполняет категорию счастья такими ценностями как саморазвитие, гармония в жизни и свобода выбора жизненной траектории. Считаем важным обозначить, что лидерство семьи как маркера счастья обеспечивается прежде всего за счёт мнения старших групп респондентов, а лидерство блока по саморазвитию характерно для молодого поколения. Остальные 4 блока ценностно-смысловых показателей счастья имеют примерно равный вклад в представления опрошенных. В профессиональной сфере акцент делается на сбалансированности трудовой и досуговой деятельности (31,5%) и в меньшей степени счастье человека определяется интересной работой (23,1%) и оценкой себя как образованного, хорошего специалиста (8%). В гедонистическом контексте активнее выбирается

⁶ Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения: 08.12.2024).

позитивная формулировка об удовольствии, радости и хорошем настроении (40,6%) в сопоставлении с отрицающим утверждением об отсутствии бед (23,4%). При этом с возрастом уменьшается ценность гедонизма как удовольствия и растёт востребованность гедонизма как жизни без бед. Значимость социальных отношений в ощущении счастья складывается из присутствия друзей, хорошего круга общения (34,4%), а также чувства доверия и взаимоуважения между людьми (27,8%). Оба контекста значительно важнее для молодёжи, что связано с формированием значимого социального окружения и выбором в этом возрасте социальных партнёров в различных сферах, что в более старших группах переходит в значимость семейного и профессионального круга.

62,6% респондентов включают в категорию счастья те или иные индикаторы, связанные с уровнем жизни: для 30,8% опрошенных важен высокий материальный уровень жизни, для 18,6% счастье связано с неограниченным потребительским пове-

дением, 13,2% ориентированы на перспективы развития страны и связывают с ними свое личное благополучие. При этом, доля молодых респондентов, ориентированных на комфортное потребление чуть выше, чем «возрастных» опрошенных. Хороший материальный достаток несколько важнее для жителей столичных и средних / малых городов, а также для женщин. Чем больше населенный пункт проживания, тем чаще опрошенные связывают свое благополучие с активным развитием страны. Исследование П.Е. Сушко также позволяет показать, что феномен счастья в большей мере обуславливается условно нематериальными факторами, что проявляется в различении понятия счастья и социального благополучия: чем выше доход респондента, тем больше несоответствий между оценками уровня благополучия и счастья [43]. К схожему выводу пришла П.М. Козырева с коллегами: по мере повышения уровня жизни на первый план выходят нематериальные обстоятельства, помогающие людям чувствовать себя счастливыми [44].

Таблица 1

Содержательный смысл, который вкладывается в понятие «счастье», % по поколенческим группам и массиву в целом

Table 1

The Meaningful Meaning of the Concept of «Happiness», % by Generation Groups and Array as a Whole

Содержательные смыслы счастья	Поколенческие группы			По всему массиву
	18–24	25–40	41–60	
СЕМЬЯ*, в т.ч.:	80,5	110,5	137,0	109,2
Здоровье своё и своих близких	48,4	63,5	73,9	61,9
Есть семья, дети, внуки	32,1	47,0	63,1	47,3
САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И СОЗИДАНИЕ, в т.ч.:	111,3	104,8	86,8	101,1
Возможность реализовать себя, достижение целей, интересный досуг	62,6	53,0	40,4	52,1
Присутствие чувства умиротворения, гармонии с собой	30,8	33,4	30,5	31,6
Свобода выбора, есть много альтернатив в жизни	17,9	18,4	15,9	17,4
ГЕДОНИЗМ, в т.ч.:	66,0	60,2	66,3	64,0
Жизнь приносит удовольствие, радость	46,8	39,4	35,6	40,6
Отсутствие бед, всё хорошо	19,2	20,8	30,7	23,4
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ПРОЦВЕТЕНИЕ, в т.ч.:	69,4	64,7	53,4	62,6
Хороший материальный достаток, материальное благополучие	30,0	35,8	25,9	30,8
Возможность покупать себе и близким, что хочется	25,5	17,2	13,2	18,6
Жизнь в активно развивающейся стране, перспективы для будущего	13,9	11,7	14,3	13,2
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, в т.ч.:	62,1	63,5	62,3	62,6
Баланс между работой и отдыхом, есть возможность отдыха	31,3	33,9	29,1	31,5
Интересная работа, приносит удовлетворение	17,4	24,1	27,8	23,1
Есть хорошее образование, образованный человек, хороший специалист	13,4	5,5	5,4	8,0
ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ, в т.ч.:	84,5	49,1	54,2	62,2
Есть друзья, хороший круг общения, много общения	49,5	27,9	26,4	34,4
Доверие людей, взаимоуважение, взаимопонимание	35,0	21,2	27,8	27,8
ИТОГО	442,8	452,8	445,8	461,7

* Сумма процентов превышает 100%, т.к. каждый респондент мог дать до 5 ответов. В строках категорий показана сумма показателей, входящих в данную категорию.

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Может ли оценка респондентами уровня материального благополучия как невысокого /недостаточного влиять на откладывание счастья на будущее? В рассуждениях о ситуациях, в которых лучше отложить личное счастье и дождаться их окончания, присутствовали два контекста, связанные с уровнем жизни: на макроуровне – экономические кризисы в стране, на микроуровне – материальные проблемы в семье. Материалы опроса свидетельствуют, что финансовые невзгоды для каждого четвёртого опрошенного становятся барьером ощущения счастья в текущем моменте и являются фактором откладывания счастья на более благоприятное время в будущем. Что касается возможной неблагоприятной экономической ситуации в стране, то только для 7,1% это может служить достаточным основанием для отказа от личного счастья. Подчеркнём, самыми «сильными» ситуациями, которые оказывают влияние на формирование модели «отложенного» счастья, являются болезнь (52,2%) или смерть (51,3%) родственников/близких, что подтверждает высокую ценность семьи как маркера счастья. При этом кризисные экономические явления в обществе – самая «слабая» ситуация, она не станет «тормозом» для опрошенных в стремлении ощутить себя счастливым человеком «здесь и сейчас».

В целом, подавляющее большинство участников опроса (81,3%) подтверждают, что живут с ожиданием того, что через какое-то время их жизнь станет лучше, и они будут чувствовать себя более счастливыми. Несмотря на снижение этого ожидания с возрастом, оно превалирует и в группе 41–60-летних (76,3% в сравнении с 86,3% у молодых). Описывая то значимое событие, после которого может произойти рост счастья, респонденты могли выбрать любое число ответов: молодое поколение указало ответов в 1,5 раза больше, чем более старшие участники. Это указывает на стремление молодёжи вписать в жизненную перспективу ожидаемые события, наступление которых связано со значимыми переменами к лучшему, эмоционально-позитивным насыщением, наступлением счастья.

В ряду таких событий, способных повысить субъективную оценку счастья, самым часто называемым (54,1%) является улучшение финансового положения – это ожидание самое сильное во всех возрастных группах. С обеспечением более высокого уровня жизни связаны и другие ожидания: наступление экономической стабильности в стране (24,2%), совершение дорогостоящих покупок – квартиры, машины (21,2%), а 18,5% респондентов живут в ипотечном сценарии «отложенного» счастья – ждут выплаты кредитов, после чего и насту-

пит настоящая счастливая жизнь (самая высокая доля таких респондентов наблюдается в среднем возрасте (27,9%). В ожидаемых для наступления большего счастья событиях достаточно сильно прослеживается влияние возраста: дорогие покупки больше волнуют молодых респондентов, а экономическая стабильность старшую возрастную группу. Для молодёжи на втором месте по значимости оказываются события, связанные с ростом профессиональных знаний/опыта и изменения в личной (не семейной) ситуации, что закономерно отражает её актуализированные потребности и интересы, в то время как для старшего поколения второе по значимости ожидание – экономическая стабильность и окончание конфликта на Украине.

Таким образом, исследовательские материалы в целом показывают событийное «движение» населения к состоянию счастья, в котором повышению уровня жизни как границе, делящей жизнь на до и после, отводится лидирующая позиция. Полагаем, что повышение уровня жизни как событие – это скорее инструмент/механизм, способный обеспечить условия для роста счастья, ценностно-смысловая платформа которого лежит в плоскости семейного благополучия, о чём мы писали выше. Например, рост зарплаты откроет возможности для заключения брака; покупка квартиры – для рождения детей; наступление экономической стабильности и рост экономики – для стабильности брачных отношений и гармонизации в реализации функций семьи в целом.

Вместе с этим само событие – повышение уровня жизни – может обеспечить значимый, но кратковременный всплеск фелицитарных эмоций (пиковое значение текущего счастья), за которым, казалось бы, должен последовать переход к устойчивым, длительным и высоким оценкам удовлетворённостью жизнью в целом (уровень хронического счастья). Однако, как отмечает Е.О. Смолева, тестирование на российских данных демонстрирует парадокс Easterlin (адаптационную модель): рост дохода приводит к росту уровня удовлетворённости жизнью в краткосрочном периоде, но недостаточен для обеспечения устойчивого роста счастья населения в длительном временном отрезке [45].

Проведённый анализ полученных нами результатов позволил выявить представление, присутствующее большинству современных горожан: именно рост уровня жизни, улучшение финансовых и материальных условий (личных и общественных) обеспечивают стартовые условия для роста субъективного ощущения счастья. Другие исследования подтверждают, что в условиях системных

трансформаций именно от уровня финансового благосостояния прежде всего зависит, на какой позиции в интегральной шкале благополучия человек оказывается. Например, согласно выводам Е. Б. Галицкого с коллегами, среди людей с нейтральными и позитивными ассоциациями, касающимися денег, уровень благополучия выше, чем среди тех, для кого деньги представляются источником проблем [46]. Как показывает Е.Ю. Мещанинова, деньги часто ассоциированы с позитивными явлениями («возможности», «счастье», «свобода», «безопасность», «гармония» и др.) [47], и участниками нашего исследования также упоминаются в качестве средства, которое помогает им в повседневной жизни забывать о проблемах и улучшать настроение.

Однако прямое признание связи денег и счастья во многом противоречит современным исследованиям счастья, где фиксируется не линейная, а более сложная связь между уровнями дохода и счастья. Так, например, М.Ф. Черныш подчёркивает, что переменные дохода влияют на уровень счастья не непосредственно, а через параметры социальной среды, стандарты жизни, заданные ею [48]. Согласно эффекту сравнения, люди сравнивают свой доход и ранжируют свое положение, при этом придают большее значение восходящим сравнениям [49]. Эффект гедонистического приспособления указывает на рост счастья в момент осознания улучшения своей жизни по сравнению с предыдущим периодом, но постепенно человек привыкает к новым обстоятельствам и счастье снижается [50]. На связь денег и счастья могут влиять исторические, религиозные черты и особенности национального сознания, восприятие социальной справедливости и другие социокультурные факторы [51]. Участники нашего опроса также в основном избегают прямой ассоциации уровня дохода и счастья: 55,8% утверждают, что счастье не зависит от достатка, 6,8% не смогли сформулировать свое мнение. Среди тех 37,5%, кто видит связь дохода и счастья, большинство считают более счастливыми людей со средним доходом (20,9%), далее богатых (14,2%) и даже бедных (2,4%).

Признавая наличие сложных систем детерминации счастья, обратимся далее к анализу влияния уровня дохода на ощущение счастья в настоящем и формирование моделей «движения» к счастью, в будущем. Чтобы выделить категории горожан, обладающих сходными характеристиками в зависимости от уровня жизни, был произведён кластерный анализ методом k-средних ответов респондентов на вопросы: 1) субъективной оценки уровня материального положения: «Какое из перечисленных на карточке описаний точнее

всего соответствует материальному положению Вашей семьи», 2) оценки удовлетворённости своим материальным положением: «Как Вы оцениваете такую сторону Вашей жизни, как достаток, финансовое положение. Дайте оценку по шкале от 1 до 5, где 1 – оцениваю очень плохо, 5 – очень хорошо». В результате было выделено 5 кластеров (типов) респондентов:

1. Депрессивный (низкообеспеченный неудовлетворённый – 11,6%);
2. Оптимистический (малообеспеченный удовлетворённый тип – 10,2%);
3. Срединный (среднеобеспеченный среднеудовлетворённый тип – 52,5%);
4. Благополучный (обеспеченный удовлетворённый тип – 23,9%);
5. Кризисный (обеспеченный неудовлетворённый тип – 1,8%, в силу низкой наполненности подгруппы данные по этому типу имеют иллюстративный характер).

Корреляционный анализ показывает наличие связи выделенных типов с оценкой своей жизни в целом (0,067⁷), оценкой счастья в настоящем (0,071^{**}) и ожидаемого уровня счастья через 5 лет (0,081^{**}).

«Депрессивный» и «кризисный» типы (с выраженной неудовлетворённостью материальным положением, низкообеспеченные и обеспеченные) имеют схожую траекторию: они демонстрируют значимое падение уровня актуального счастья в сравнении с прошлым, и через 5 лет рассчитывают вернуться хотя бы на тот же уровень, что был 5 лет назад (таблица 2). Несмотря на более высокий уровень текущего счастья в «кризисном» типе, стратегия также минимизирована и направлена только на восстановление уровня былого счастья.

Три других типа – удовлетворённых уровнем дохода, но с разной субъективной оценкой уровня дохода – демонстрируют рост счастья от прошлого к настоящему и ожидаемый рост счастья в будущем. При этом активистом в «движении» к счастью является малообеспеченный «оптимистический» тип, а наименее выраженный прирост виден в «благополучном» типе. Таким образом, хорошо просматривается следующий тренд: оценка изменения счастья по траектории прошлое – настоящее – будущее в большей мере зависит не от оценки уровня дохода (0,114–0,164^{**}), а от удовлетворённости материальным положением (0,341–0,390^{**}).

⁷ Корреляционный анализ с расчётом коэффициентов линейной корреляции, с описанием достоверных взаимосвязей между характеристиками коэффициентом линейной корреляции r Пирсона при уровне значимости $p < 0,05$ (*) и $p < 0,01$ (**).

Таблица 2

Средние оценки*** уровня счастья и общей удовлетворённости жизнью в зависимости от типа респондентов по субъективной оценке уровня жизни

Table 2

Average Ratings*** of the Level of Happiness and Overall Life Satisfaction Depending on the Type of Respondents Based on a Subjective Assessment of the Standard of Living

Тип по оценке уровня жизни	Оценка своей жизни	Оценка счастья			Изменение уровня счастья прошлое / настоящее / будущее
		5 лет назад	в настоящее время	через 5 лет	
Депрессивный (низкообеспеченный неудовлетворённый)	5,21	6,50	5,32	6,56	-1,18 / 1,24
Оптимистический (малообеспеченный удовлетворённый)	7,03	7,03	7,46	8,62	0,43 / 1,16
Срединный (среднеобеспеченный среднеудовлетворённый)	6,42	6,60	6,81	7,89	0,21 / 1,08
Благополучный (обеспеченный удовлетворённый)	6,92	7,15	7,45	8,31	0,30 / 0,86
Кризисный (обеспеченный неудовлетворённый)	6,25	7,25	5,85	7,25	-1,40 / 1,40

*** Средние могут изменяться от 1 до 10, чем выше значение средний, тем более высокий уровень счастья и удовлетворённости жизнью.

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Полученные результаты опроса позволяют зафиксировать зависимость оценки своей жизни как уже состоявшейся от субъективной оценки уровня жизни (рисунок 1): чем выше самооценка материального положения и чем выше удовлетворённость уровнем дохода, тем выше доля тех,

кто считает, что уже сейчас живёт настоящей полной жизнью. Следовательно, низкий доход и неудовлетворённость уровнем жизни способствуют формированию отложенных моделей, когда респонденты полагают, что ещё движутся к настоящей счастливой жизни в будущем.

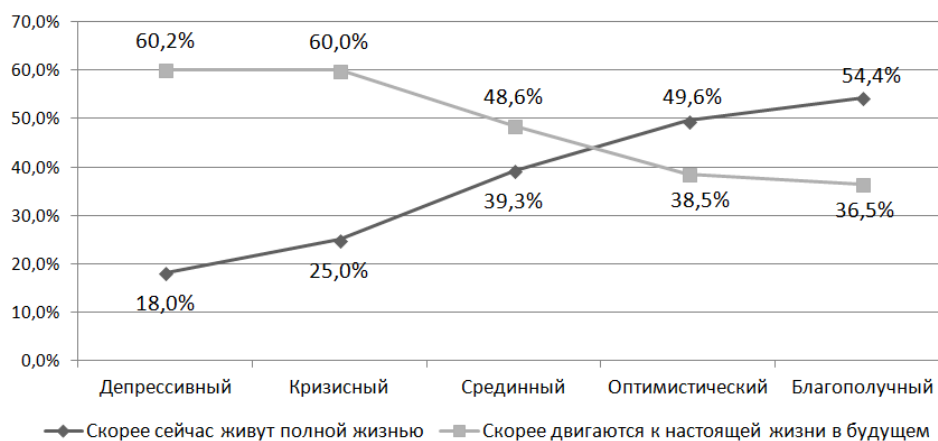

Рисунок 1. Зависимость оценки своей жизни как «настоящей» сейчас или в будущем от типа по субъективной оценке уровня жизни, % от опрошенных
Figure 1. Dependence of Assessing One's Life as «Present» Now or in the Future on the Type of Subjective Assessment of the Standard of Living, % of Respondents

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Подчеркнём, что при этом уровень жизни не оказывает влияния на выбор модели (активной либо пассивной) наступления счастья. В каждой

подгруппе по доходу и удовлетворённости материальным положением около 49% считают, что счастье наступит, если за него бороться и пред-

принимать личные усилия, направленные именно на повышение уровня своего счастья; около 29% полагают, что счастье придёт само, но только к тем, кто его заслужит, и надо работать над своими личностными качествами и поступками; и около 12% высказали наименьшую долю активности: они просто ждут счастье, которое придёт в нужный момент, как судьба.

Заключение

Материалы проведённого исследования позволили прийти к следующим выводам. Счастье в социологическом измерении рассматривается как система субъективных показателей, характеризующих удовлетворённость населения различными сторонами жизни, одним из которых выступает уровень жизни. Используя эмоционально-ценностный подход к смысловому наполнению категории счастья, в ходе эмпирического исследования было установлено, что уровень жизни не является ведущим показателем, содержательно ассоциированным с ощущением счастья. Лидирующие позиции занимают такие ценности как здоровье, семья, самореализация, которые и маркируют, в первую очередь, состояние счастья.

Слабый финансовый статус уступает семейным ситуациям по силе воздействия на готовность человека откладывать личное счастье на более благоприятное время: каждый второй опрошенный готов сделать это по семейным обстоятельствам и каждый четвёртый – в связи с личными экономическими проблемами. Социально-экономическая ситуация в стране самая «неволевающая» проблема на фоне других возможных негативных ситуаций. Но даже если 7% населения готовы отложить счастье в период экономической нестабильности, то это может выступать основанием для внедрения элементов учёта и предупреждения эмоционально-личностных последствий при разработке программ экономических трансформаций российского общества. Подавляющее большинство опрошенных живут в ожидании роста счастья в будущем на фоне улучшения их жизни; это состояние отложенного счастья присуще представителям всех социально-демографических и территориальных общностей. И рост финансового благополучия становится ведущим фактором, способным вызвать такой рост счастья: для 54,1% – рост личного дохода, для 24,2% – рост экономики страны.

Значимость, но инструментальность уровня жизни, проявляется в следующем противоречии: с одной стороны, респонденты декларируют, что не признают прямой связи между уровнем материального благополучия и счастьем, с другой –

статистический анализ фиксирует корреляционную связь между фактическим уровнем жизни (самооценка величины дохода и удовлетворённостью им) и показателями счастья. Разработанная типология позволила выделить 5 типов по уровню жизни (депрессивный, оптимистический, срединный, благополучный, кризисный) и продемонстрировать различия в темпоральности счастья по шкале прошлое–настоящее–будущее. В ходе исследования было выявлено, что самооценка уровня дохода в меньшей мере коррелирует с откладыванием счастья, чем удовлетворённость своим финансовым положением, но и низкий доход и неудовлетворённость уровнем жизни способствуют формированию отложенных моделей, когда люди ещё не живут, а только движутся к настоящей счастливой жизни в будущем. Это подтверждает, что у россиян формируется модель, зафиксированная и в других странах: Л.Е. Парк с коллегами описали модель счастья как инвестиции [52]: в основе лежит отложенное счастье и сопоставление заботы о будущем счастье с другими отложенными моделями улучшения будущего – вклад денег на счета и инвестирование, вклад в здоровье, вклад в образование для повышения в будущем своей стоимости на рынке труда и др. Отложенные модели счастья направлены не на переход от состояния несчастья к чувству счастья, а на рост его ощущения; отсюда эти отложенные модели присущи и респондентам с достаточно низкими и достаточно высокими субъективными оценками уровня текущего счастья. Считаем важным в мониторинговом режиме исследование потребностей сформированных в ходе кластерного анализа групп с целью снижения социальной напряжённости и нивелирования катастрофического сознания.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. Полученные материалы свидетельствуют о нелинейной связи между уровнем жизни и счастьем. Исследование показало, что уровень жизни выполняет скорее инструментальную функцию и в жизненных траекториях может выступать, во-первых, как источник счастья; во-вторых, как барьер, препятствующий достижению счастья; в-третьих, как стимул активностей в «движении» к счастью; как инструмент реализации жизненных перспектив. Думается, что в современных национальных программах и проектах, реализуемых на федеральном, региональном и местном уровнях, необходимо развивать, прежде всего у подрастающего поколения, ориентацию на базирующиеся на нематериальных ценностях модели счастья.

Наше исследование имеет ряд ограничений. Полученные данные могут воспроизводиться при

опросе горожан, проживающих в схожих условиях, но не могут быть распространены на сельское население, а также на жителей новых территорий. Согласно данным, полученным А.В. Андреевской, также существуют межстрановые различия в субъективной оценке счастья в странах бывшего

СССР [53]. Полагаем, что одним из перспективных векторов изучения заявленной проблемы может стать анализ влияния социокультурных факторов на представления об отложенном счастье населения, проживающего на разных территориях.

Список литературы

1. Fowler J.H., Christakis N.A. Dynamic spread of happiness in a large social network: Longitudinal analysis over 20 years in the Framingham Heart Study // *BMJ*. 2008. № 337. Art. a2338. <https://doi.org/10.1136/bmj.a2338>
2. Frey B.S. What future happiness research? // *A modern guide to the economics of happiness* / ed. by L. Bruni, A. Smerilli, D. De Rosa. United Kingdom: Edward Elgar Publishing, 2021. P. 17–27. ISBN 978-1-78897-875-0
3. Simona-Moussa J. The subjective well-being of those vulnerable to poverty in Switzerland // *Journal of Happiness Studies*. 2019. Vol. 21. Issue 5. P. 1561–1580. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00143-5>
4. How does growing city size affect residents' happiness in urban China? A case study of the Bohai Rim Region in China / Y. Dang, L. Chen, W. Zhang, D. Zheng, D. Zhan // *Habitat International*. 2020. Vol. 97. Art. 102120. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2020.102120>
5. Li Z., Xie Z. The impact of income inequality and the use of information media on happiness // *Open Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 128–142. <https://doi.org/10.4236/jss.2020.82012>
6. Veenhoven R. The utility of happiness // *Social Indicators Research*. 1998. Vol. 20. No. 4. P. 333–354. <https://doi.org/10.1007/BF00302332>
7. George L.K. Still happy after all these years: research frontiers on subjective well-being in later life // *Journal of Gerontology*. 2010. Vol. 65B. Issue 3. P. 331–339. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbq006>
8. Аргайл М. Психология счастья. Москва: Прогресс, 1990. 336 с. ISBN 5-01-002077-7
9. Seligman M.E.P. Authentic happiness: using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment. New York: The Free Press, 2002. 363 p. ISBN 0-7432-4788-4
10. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 367 с.
11. Easterlin R.A. Income and happiness: towards a unified theory // *The Economic Journal*. 2001. Vol. 111. No. 473. P. 465–484. <https://dx.doi.org/10.1111/1468-0297.00646>
12. Veenhoven R. The sociology of happiness: topic in social indicators research // *Frontiers of global sociology: Research perspectives for the 21st century* / ed. by M.S. Schulz. Berlin-New York, 2018. ISBN 978-3-7467-4453-7
13. Kroll Chr. Towards a sociology of happiness: The case of an age perspective on the social context of well-being. London: London School of Economics, 2011. 37 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1809833>
14. Kosaka K. A sociology for happiness: beyond western versus non-western perspectives // *Sociological Bulletin*. 2007. Vol. 56. Issue 3. P. 369–382. <https://doi.org/10.1177/0038022920070303>
15. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95. No. 3. P. 542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
16. Fredrickson B.L. The broaden-and-build theory of positive emotions // *Philosophical Transactions of the Royal Society. Series B, Biological Sciences*. 2004. Vol. 359. Issue 1449. P. 1367–1378. <https://doi.org/10.1098/rstb.2004.1512>
17. «It's up to you»: Experimentally manipulated autonomy support for prosocial behaviors improves well-being in two cultures over six weeks / S.K. Nelson, M.D.D. Porta, K.J. Bao, H.Cr. Lee, I. Choi, S. Lyubomirsky // *The Journal of Positive Psychology*. 2014. Vol. 10. No. 5. P. 1–14. <https://doi.org/10.1080/17439760.2014.983959>
18. Ramsey M. A., Gentzler A.L. An upward spiral: Bidirectional associations between positive affect and positive aspects of close relationships across the life span // *Developmental Review*. 2015. Vol. 36. P. 58–104. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2015.01.003>
19. Fisher C.D. Happiness at Work // *International Journal of Management Reviews*. 2010. Vol. 12. Issue 4. P. 384–412. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2370.2009.00270.x>
20. Steptoe A. Happiness and health // *Annual Review of Public Health*. 2019. Vol. 40. P. 339–359. <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-040218-044150>
21. Lyubomirsky S. Why are some people happier than others // *American Psychologist*. 2001. Vol. 56. No. 3. P. 239–249. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.239>
22. Троцук И.В., Гребнева В.Е. Возможности и ограничения основных методических подходов к изучению счастья // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019. Том 25. № 3. С. 7–35. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-7-35> EDN DJAJFJ
23. Schnitker J. Diagnosing our national disease: trends in income and happiness, 1973 to 2004 // *Social Psychology Quarterly*. 2008. Vol. 71. Issue 3. P. 257–280. <https://doi.org/10.1177/019027250807100307>
24. Васькина Ю.В. Изменения оценок материального положения, уровня жизни и социального самочувствия жителей Самарской области // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 3. С. 450–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460 EDN GQSGOS

25. *Majetić F., Bassetti C., Rajter M.* Happiness among nonstandard employees in Europe: the role of the worker's value orientation and sources of social support // *International Journal of Sociology*. 2023. Vol. 54. Issue 1. P. 51–66. <https://doi.org/10.1080/00207659.2023.2273046>
26. *Easterlin R.A.* Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // *Nations and Households in Economic Growth* / eds. by P.A. David, M.W. Reder. Cambridge, MA: Academic Press, 1974. P. 89–125. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>
27. *Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R.* Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? // *Journal of Public Economics*. 2004. Vol. 88. Issue 9–10. P. 2009–2042. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006>
28. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
29. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: стат.сб. / Росстат. М., 2023. 284 с.
30. *Герасименко Н.А.* Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации // *Вестник университета*. 2020. № 11. С. 181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>. EDN NTNIPF
31. *Пименов В.И.* Новая методика оценки уровня жизни населения на основе индексов продуктовых наборов // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2022. № 3(42). С. 7–15. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-3-7-15>. EDN KZZIKO
32. *Андреева О.Н.* Способы оценки уровня и качества жизни населения // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2013. № 2(25). С. 112–120. EDN QIOWPT
33. *Крюков С.В.* Сравнительная оценка регионов РФ по уровню и качеству жизни населения // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018. № 3. С. 22–29. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-3-22-29> EDN YKWZFF
34. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Ретроспектива политической жизни в России (2000-е годы). Статья первая. Богатые и бедные в России в начале 2000-х годов // *Официальный сайт ИС РАН: [сайт]*. 2010. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1935> (дата обращения: 10.12.2024). EDN YGQQUN
35. *Белехова Г.В., Морев М.В.* Влияние уровня жизни на отношение к социальной реальности в региональном сообществе // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2016. № 2(132). С. 120–137. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.2.08> EDN VVXTCX.
36. *Сазанов И.С.* Уровень бедности в России: национальные и международные критерии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 12-2(26). С. 173–179. EDN PHEHVP
37. *Савельева О.О., Капустина А.С.* Социальное конструирование эмоции «счастье» в рекламе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2017. № 4. С. 53–68. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.404>. EDN YPVENX
38. *Головаха П.И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // *Психология личности в трудах отечественных психологов* / сост. Л.В. Куликов. Санкт-Петербург – Москва – Харьков – Минск: издательский дом «Питер», 2000. С. 266–267. ISBN 5-8046-0170-9 EDN VQKPRF
39. *Федоровский А.М.* Качество онлайн-опросов. Методы проверок // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. № 3(27). С. 28–35. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.3.03> EDN UHRQXL
40. *Корсунова В.И., Соколов Б.О.* Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 3(169)). С. 4–27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2083>
41. *Zhang B., Mildenerger M., Howe P. D., Marlon J., Rosenthal S. A., Leiserowitz A.* Quota Sampling Using Facebook Advertisements // *Political Science Research and Methods*. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 558–564. <https://doi.org/10.1017/psrm.2018.49>
42. *Милехин А.В., Сидорина А.В.* Поколенческий классификатор современного российского общества // *Вестник университета*. 2021. № 1. С. 156–163. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-156-163> EDN XTSXIK
43. *Сушко П.Е.* Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // *Социологическая наука и социальная практика*. 2020. Том 8. № 1(29). С. 48–62. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094> EDN YBPQUP
44. *Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И.* Счастье и его детерминанты (статья 1) // *Социологические исследования*. 2015. № 12(380). С. 120–132. EDN VGMFXH
45. *Смолева Е.О.* Счастье и деньги: материальные аспекты субъективного благополучия // *Проблемы развития территории*. 2020. № 3(107). С. 144–166. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.3.107.10> EDN YJFYNL
46. В деньгах счастье? / Е. Б. Галицкий, Н. В. Гашенина, Л. А. Преснякова, Е. Д. Пушкина // *Социодиггер*. 2021. Том 2. № 4(9). С. 34–43. EDN MHIFIM
47. *Мещанинова Е.Ю.* Ценностно-смысловое отношение к деньгам: гендерный аспект // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2024. Том 30. № 2. С. 178–188. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-178-188> EDN ZOCBNW
48. *Черныш М.Ф.* Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Том 7. № 2. С. 9–33. <https://doi.org/https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6407> EDN WXUPVF
49. *Boyce C.J., Brown G.D.A., Moore S.C.* Money and happiness: rank of income, not income, affects life satisfaction // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21. Issue 4. P. 471–475. <https://doi.org/10.1177/0956797610362671>
50. *Bellaunay R., Prati A., Krekel Chr.* Money and happiness // *Encyclopedia of happiness, quality of life and subjective wellbeing* / eds. by H. Brockmann, R. Fernandez-Urbano. UK, Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2024. P. 139–146. <https://doi.org/10.4337/9781800889675.00026>

51. Ng Y.-K. Happiness – concept, measurement and promotion. Singapore: Springer, 2022. P. 71–78. ISBN 978-981-33-4971-1 <https://doi.org/10.1007/978-981-33-4972-8>
52. Happiness – To enjoy now or later? Consequences of delaying happiness and living in the moment beliefs / L.E. Park, K. Fujita, K. Naragon-Gainey, T.M. Radvick [etc.] // *Emotion*. 2023. Vol. 23. Issue 1. P. 138–162. <https://doi.org/10.1037/emo0000850>
53. Андреевкова А.В. Межстрановые различия в уровне счастья в постсоветских странах – сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1(155). С. 316–339. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.13> EDN VZRGVO

Информация об авторах:

Наталья Леонидовна Антонова – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Школа государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

(SPIN-код: 6737-2636) (РИНЦ AuthorID: 135864) (ResearcherID: Q-1495–2015) (Scopus Author ID: 57038433100)

Софья Борисовна Абрамова – кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

(SPIN-код: 9769-7902) (РИНЦ AuthorID: 253591) (ResearcherID: I-1755-2018) (Scopus Author ID: 57207949336)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Наталья Леонидовна Антонова.

Статья поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 07.02.2024; принята к публикации 19.03.2025.

References

- Fowler J.H., Christakis N.A. Dynamic Spread of Happiness in a Large Social Network: Longitudinal Analysis over 20 Years in the Framingham Heart Study. *BMJ*. 2008;(337),a2338. <https://doi.org/10.1136/bmj.a2338>
- Frey B.S. What Future Happiness Research? In: Bruni L., Smerilli A., De Rosa D. (eds.) *A Modern Guide to the Economics of Happiness*. United Kingdom: Edward Elgar Publishing; 2021:17–27. ISBN 978-1-78897-875-0
- Simona-Moussa J. The Subjective Well-Being of Those Vulnerable to Poverty in Switzerland. *Journal of Happiness Studies*. 2019;21(5):1561–1580. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00143-5>
- Dang Y., Chen L., Zhang W., et al. How Does Growing City Size Affect Residents' Happiness in Urban China? A Case Study of the Bohai Rim Region in China. *Habitat International*. 2020;97,102120. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2020.102120>
- Li Z., Xie Z. The Impact of Income Inequality and the Use of Information Media on Happiness. *Open Journal of Social Sciences*. 2020;8(2):128–142. <https://doi.org/10.4236/jss.2020.82012>
- Veenhoven R. The Utility of Happiness. *Social Indicators Research*. 1998;20(4):333–354. <https://doi.org/10.1007/BF00302332>
- George L.K. Still Happy after All These Years: Research Frontiers on Subjective Well-Being in Later Life. *Journal of Gerontology*. 2010;65B(3):331–339. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbq006>
- Argail M. *Psikhologiya Schast'ya*. Moscow: Progress; 1990. 336 p. ISBN 5-01-002077-7 (In Russ.)
- Seligman M.E.P. *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York: The Free Press; 2002. 363 p. ISBN 0-7432-4788-4
- Tatarkevich V.O. *Schast'e i Sovershenstve Cheloveka*. Moscow: Progress; 1981. 367 p. (In Russ.)
- Easterlin R.A. Income and Happiness: Towards a Unified Theory. *The Economic Journal*. 2001;111(473):465–484. <https://dx.doi.org/10.1111/1468-0297.00646>
- Veenhoven R. The Sociology of Happiness: Topic in Social Indicators Research. In: Schulz M.S. (ed.) *Frontiers of Global Sociology: Research perspectives for the 21st century*. Berlin: New York; 2018. ISBN 978-3-7467-4453-7
- Kroll Chr. Towards a Sociology of Happiness: The Case of an Age Perspective on the Social Context of Well-Being. London: London School of Economics; 2011. 37 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1809833>
- Kosaka K. A Sociology for Happiness: Beyond Western versus Non-Western Perspectives. *Sociological Bulletin*. 2007;56(3):369–382. <https://doi.org/10.1177/0038022920070303>
- Diener E. Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*. 1984;95(3):542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
- Fredrickson B.L. The Broaden-and-Build Theory of Positive Emotions. *Philosophical Transactions of the Royal Society. Series B, Biological Sciences*. 2004;359(1449):1367–1378. <https://doi.org/10.1098/rstb.2004.1512>
- Nelson S.K., Porta M.D.D., Bao K.J., et al. It's up to You: Experimentally Manipulated Autonomy Support for Prosocial behaviors Improves Well-Being in Two Cultures over Six Weeks. *The Journal of Positive Psychology*. 2014;10(5):1–14. <https://doi.org/10.1080/17439760.2014.983959>
- Ramsey M. A., Gentzler A.L. An Upward Spiral: Bidirectional Associations between Positive Affect and Positive Aspects of Close Relationships across the Life Span. *Developmental Review*. 2015;36:58–104. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2015.01.003>
- Fisher C.D. Happiness at Work. *International Journal of Management Reviews*. 2010;12(4):384–412. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2370.2009.00270.x>
- Steptoe A. Happiness and Health. *Annual Review of Public Health*. 2019;40:339–359. <https://doi.org/10.1146/annurev-publ-health-040218-044150>
- Lyubomirsky S. Why are Some People Happier than Others. *American Psychologist*. 2001;56(3):239–249. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.239>

22. Trotsuk I.V., Grebneva V.Ye. Possibilities and Limitations of the Key Methodological Approaches to the Study of Happiness. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(3):7–35. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-7-35>. (In Russ.)
23. Schnittker J. Diagnosing Our National Disease: Trends in Income and Happiness, 1973 to 2004. *Social Psychology Quarterly*. 2008;71(3):257–280. <https://doi.org/10.1177/019027250807100307>
24. Vas'kina Yu.V. Changes in Assessments of the Financial Situation, Standard of Living and Social Well-Being of the Samara Region's Residents. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):450–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460 EDN GQSGOS (In Russ.)
25. Majetić F., Bassetti C., Rajter M. Happiness among Nonstandard Employees in Europe: The Role of the Worker's Value Orientation and Sources of Social. *International Journal of Sociology*. 2023;54(1):51–66. <https://doi.org/10.1080/00207659.2023.2273046>
26. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. In: David P.A., Reder M.W. (eds.) *Nations and Households in Economic Growth*. Cambridge, MA: Academic Press; 1974:89–125. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>
27. Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. Inequality and Happiness: are Europeans and Americans Different? *Journal of Public Economics*. 2004;88(9–10):2009–2042. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006>.
28. Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina. N.V., Shamaeva. E.F. (eds.), et al. *Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego*. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
29. *Sotsial'noe Polozhenie i Uroven' Zhizni Naseleniya Rossii: 2023. Statistical Compendium*. Moscow: Federal State Statistics Service; 2023. 284 p. (In Russ.)
30. Gerasimenko N.A. Standard of Living of the Russian Population: Features of Interregional Differentiation Dynamics. *Vestnik Universiteta*. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>. (In Russ.)
31. Pimenov V.I. A New Methodology for Assessing the Standard of Living of the Population Based on Food Packages Indices. *Vestnik Moskovskogo Universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ehkonomika i Upravlenie=Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*. 2022;(3(42)):7–15. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-3-7-15> (In Russ.)
32. Andreeva O.N. Methods of Assessment of Living and Life Quality of Population. *Oikumena. Regionovedcheskie Issledovaniya=Ojkumena. Regional Researches*.2013;(2(25)):112–120. (In Russ.)
33. Kryukov S.V. Comparative Valuation of RF Regions by the Level and Quality of Life. *Gosudarstvennoe i Munitsipal'noe Upravlenie. Uchenye Zapiski=State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2018;(3):22–29. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-3-22-29> (In Russ.)
34. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Retrospektiva Politicheskoi Zhizni v Rossii (2000-e Gody). *Stat'ya Pervaya. Bogatyie i Bednye v Rossii v Nachale 2000-kh Godov*. IS RAS: [website]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1935> (access date: 10.12.2024). (In Russ.)
35. Belekhova G. V., Morev M. V. Impact of Living Standards on Attitude to Social Reality in Regional Society. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016;(2(132)):120–137. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.2.08> (In Russ.)
36. Sazanov I.S. Poverty Level in Russia: National and International Criteria. *Istoricheskie, Filosofskie, Politicheskie i Yuridicheskie Nauki, Kul'turologiya i Iskustvovedenie. Voprosy Teorii i Praktiki=Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012;(12-2(26)):173–179. (In Russ.)
37. Savelieva O.O., Kapustina A.S. Social Designing of Emotion «Happiness» in Advertising. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Sotsiologiya=Vestnik SPbSU. Series 12. Sociology*. 2016;(4):53–68. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.404> (In Russ.)
38. Golovakha P.I. Zhiznennaya Perspektiva i Tsennostnye Orientatsii Lichnosti. In: L.V. Kulikov (comp.) *Psikhologiya Lichnosti v Trudakh Otechestvennykh Psikhologov*. St. Petersburg: Moscow: Kharkov: Minsk: Publishing House Piter; 2000. P. 266–267. ISBN 5-8046-0170-9 (In Russ.)
39. Fedorovskii A.M. Quality of Online Surveys. Methods of Control. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2015;(3(127)):28–35. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.3.03> (In Russ.)
40. Korsunova V.I., Sokolov B.O. Value Orientations in Russia: Comparing Evidence from Online and Face-to-Face Surveys. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;(3(169)):4–27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2083>. (In Russ.)
41. Zhang B., Mildenerger M., Howe P. D., Marlon J., Rosenthal S. A., Leiserowitz A. Quota Sampling Using Facebook Advertisements. *Political Science Research and Methods*. 2020;8(3):558–564. <https://doi.org/10.1017/psrm.2018.49>
42. Milekhin A.V., Sidorina A.V. Generational Classifier of Modern Russian Society. *Vestnik Universiteta*. 2021;(1):156–163. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-156-163> (In Russ.)
43. Sushko P.E. Happiness and Social Well-being in the Russians' Assessments: the Problem of Differentiation of Concepts. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika=Sociological Science and Social Practice*. 2020;8(1(29)):48–62. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094> (In Russ.)
44. Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. Happiness and its determinants. Part 1. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Research*. 2015;(12(380)):120–132. (In Russ.)
45. Smoleva E.O. Happiness and Money: Material Aspects of Subjective Well-Being. *Problemy Razvitiya Territorii=Problems of Territory's Development*. 2020;(3(107)):144–166. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.3.107.10> (In Russ.)
46. Galitskii E.B., Gashenina N.V., Presnyakova L.A., et al. V Den'gakh Schast'e? *Sotsiodigger*. 2021;2(4(9)):34–43. (In Russ.)
47. Meshchaninova E.Y. Value-Semantic Attitude to Money: Gender Aspect. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2024;30(2):178–188. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-178-188> (In Russ.)

48. Chernysh M.F. Factors of Influence on the State of Happiness in the Contemporary Russian Society. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika=Sociological Science and Social Practice*. 2019;7(2):9–33. <https://doi.org/https://doi.org/10.19181/sns.2019.7.2.6407> (In Russ.)
49. Boyce C.J., Brown G.D.A., Moore S.C. Money and Happiness: Rank of Income, Not Income, Affects Life Satisfaction. *Psychological Science*. 2010;21(4):471–475. <https://doi.org/10.1177/0956797610362671>
50. Bellaunay R., Prati A., Krekel Chr. Money and Happiness. In: Brockmann H., Fernandez-Urbano R. (eds.). *Encyclopedia of Happiness, Quality of Life and Subjective Wellbeing*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 2024. P. 139–146. <https://doi.org/10.4337/9781800889675.00026>
51. Ng Y.-K. Happiness – Concept, Measurement and Promotion. Singapore: Springer; 2022. P. 71–78. ISBN 978-981-33-4971-1 <https://doi.org/10.1007/978-981-33-4972-8>
52. Park L.E., Fujita K., Naragon-Gainey K., et al. Happiness – To Enjoy Now or Later? Consequences of Delaying Happiness and Living in the Moment Beliefs. *Emotion*. 2023;23(1):138–162. <https://doi.org/10.1037/emo0000850>
53. Andreenkova A.V. Cross-National Differences in Level of Happiness in the Post-Soviet Countries: A Comparative Analysis. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(1(155)):316–339. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.13> (In Russ.)

Information about the authors:

Natalya L. Antonova – Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, School of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B.N. Yeltsin (SPIN-code: 6737-2636) (RSCI AuthorID: 135864) (ResearcherID: Q-1495–2015) (Scopus Author ID: 57038433100)

Sofya B. Abramova – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B.N. Yeltsin (SPIN-code: 9769-7902) (RSCI AuthorID: 253591) (ResearcherID: I-1755–2018) (Scopus Author ID: 57207949336)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Natalya L. Antonova.

The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 07.02.2024; accepted for publication 19.03.2025.